

Послышалось тихое пение.

Звук стремительно набрал громкость и пение бога-дракона зазвучало как прежде. Если Каннибал съел лишь часть бога-дракона; дракона, который покрывает собой весь Зиордал, подобное для него не более чем мелкая царапинка.

- Снаружи опасно, ступай в замок. - сказал я растерявшейся Нае.

- Е-есть! И простите меня. Пойдём Канни. И давай чтобы без выкрутасов в следующий раз.

Каннибал ответил ей тоненьким рыком.

Прижимая дракончика к груди, Ная вошла внутрь замка владыки демонов.

Я взлетел, применив «Флес», и окинул Зиордал взглядом с воздуха. Взметнувшееся с четырёх сторон поющее пламя резко исчезло, а затем вдруг вновь поднялось из тех же мест на востоке, западе, юге и севере.

Поющее пламя ожесточённо столкнулось с, созданной Арканой в небесном пологе, «Луной Созидания» и барьером из сбрасываемых ею снежных луноцветов, и рассыпало искры во все стороны.

По соединённым через «Гайз» магическим линиям я обратил магические глаза на поле зрения Рэя и остальных своих подчинённых, которые уже все вступили в бой с отрядами Зиордальского братства, которые стреляли по поверхности поющим пламенем.

Каждому из них противостоит целый батальон врагов и они, вероятно, не смогут остановить священное песнопение в одно мгновение, но поражение врага – это лишь вопрос времени.

Пение бога-дракона блокирует магические глаза и скрывает даже крупные войсковые соединения.

Они использовали обстреливающие в открытую отряды как обманный манёвр, и должно быть скрывают в засаде ещё несколько батальонов.

И где-то там находится, командующий всеми войсками первосвященник Голроана. Он упорно искал возможности прострелить поверхность поющим пламенем... Так он хотел заставить меня считать.

Поэтому и выстрелил по Мидхейзу.

Он хочет заставить меня опасаться за самый населённый из городов Дильхейда и чтобы я был вынужден обратить на него своё внимание; хочет, чтобы я опасался поющего пламени.

Его настоящая цель – пение бога-дракона. Оно издаёт громкий звук вызывая у врага впечатление будто оно нужно лишь чтобы скрывать отряды в Зиордале.

Но скорее всего само пение скрыть нельзя. Когда бог-дракон – то есть дракон звука активен, он издаёт громкий звук, который, вероятно, будет слышно даже если попытаться скрыть его магией.

И чтобы оно не казалось странным, первосвященник начал обстрел магией.

Пение бога-дракона несёт в себе свойства схожие с областью драконов. Но раз это дракон звука, то его пение является лишь побочным эффектом. Если он в действительности является драконом, то должен быть способен на что-то ещё помимо создания драконьей области.

Скорее всего именно в этом и состоит цель первосвященника.

Я взглянул магическими глазами на Зиордал. Хотя пение и препятствует их функциям, это не сильно-то и мешает определить место где оно звучит громче всего.

Оно напротив выдаёт место, в котором магическую силу не видно.

Окинув всю страну взглядом, я обнаружил место на западе, в котором магической силы не было видно вообще.

Подземные руины Ригарондолор в двухстах километрах отсюда.

Не жалея магической силы, я на полной скорости «Флесом» полетел на запад и в мгновение ока оказался в небе над руинами.

Пение бога-дракона раздавалось с раздирающей уши громкостью, многократно, вступая по очереди.

Спустившись, я разнёс дверь и ринулся внутрь подземных руин. Я спускался всё ниже и ниже, но в отличии от вчерашнего дня не видел дна.

Вскоре я должен был оказаться в руинах, но предо мной вместо них появилось небо в виде небесного полога покрывающего всё над головой. Я оказался в той пустоши с книгами, которую видел во сне бога следов.

Бескрайние земли, на которых возвышаются ряды бесконечно тянувшихся вдаль огромных книжных шкафов. А посреди них стоял бог в величественных одеяниях с белой книгой в руках.

Бог следов Ривершнедд.

А перед ним, стоя на коленях, возносил молитвы первосвященник Голроана. Приземлившись в пустынные земли, я обратил свой взгляд прямо на них.

- Значит бог следов Ривершнедд, уже заключил пакт с тобой?

Услышав мои слова, Голроана ответил спокойным голосом:

- Да. Бог следов - хранитель Зиордала, который передаётся по наследству каждому следующему первосвященнику. Я заключил пакт с Ривершнеддом ещё до того, как был избран Богом отбора - Богом благовестия Дордирэддом.

Сила богов поддерживает подземные глубины, так что это вполне возможно.

- Пение бога-дракона - это звуковой дракон. И если заглянуть глубже в бездну, то можно увидеть что он образует фонологический магический круг.

Бог-дракон, или выражаясь другими словами - дракон звука, постоянно создаёт фонологический магический круг.

Не прекращая молиться и всё также стоя на коленях, Голроана широко раскрыл глаза.

Встав напротив него, я продолжил:

- Когда-то и где-то в подземных глубинах был использован фонологический магический круг. Подобрав его следы, объединив и повторяя их вновь и вновь, первосвященники сделали так что фонологический магический круг звучит на весь Зиордал. Они наследовали бога следов Ривершнедда и религиозный канон ради грядущего дня.

Вероятно, ради сегодняшнего дня.

- Уж не знаю с каких пор звучит пение бога-дракона, но поддерживался этот фонологический магический круг по меньшей мере более тысячи лет. Великая магия, использующая порядок бога следов столь сильна, что может запросто порождать даже чудеса.

- Не пойдёшь Ахид против учения, то тебя бы сейчас здесь не было. - всё с тем же набожным видом, торжественно сказал Голроана.

Похоже скрывать он больше ничего не собирается.

Пророк Агахи Дидрих сказал что если я оставлю Голроану в живых, то подвергну Дильхейд опасности. Уверен что именно из-за этого пророчества, первосвященник до последнего притворялся что ничего не знает и хотел удержать в подземных глубинах тем магическим обстрелом по поверхности.

- Твоя цель не один только Мидхейз - а весь Дильхейд. Нет, учитывая масштабы фонологического магического круга речь, полагаю, идёт о всём на поверхности. Смести небесный полог тоже часть учения, а, первосвященник Зиордала? - бросил я не прекращающему молиться Голроане.

- Если, согласно учению Агахи король-дракон, перерождает смертных в детей драконов внутри своей утробы, то согласно нашему учению - внутри утробы дракона переродится сам мир. - торжественно рассказывал о учении Зиордала Голроана. - Он проглотит мир, выносит в своей утробе и пересоздаст его, сделав правильным. Бог-дракон является посланником Господа, который превратит границу между подземными глубинами и поверхностью - небесный полог в небосвод. С перерождённого небосвода прольётся милость и подземные глубины переродятся в рай.

- Под превращением небесного полога в небо ты подразумеваешь обращение всей поверхности в пепел?

- Мы лишь разрушим границу и переродим мир. Так что не переживай - жители поверхности не умрут. Это милосердие Господа к вам, живущих с нами в одном мире, пусть и в разных странах.

- Брехня. Предлагаешь нам, утратив поверхность, жить в подземных глубинах? Да это считай тоже самое что заставить исчезнуть нынешний образ жизни. Ты так сильно хочешь рая, что готов отнять счастье невинных жителей поверхности, Голроана?

- Я ведь уже говорил что мы никогда не сможем пожать друг другу руки. Даже разделённый на Зиордал, Агаху и Гадейсиолу народ из подземных глубин не способен на это. Что уж говорить о живущих на поверхности, с которыми мы вообще никак не сможем прийти к взаимопониманию.

Должно быть первосвященник поддерживает разговор со мной из-за того что фонологическому магическому кругу, то есть богу-дракону нужно время на активацию. Чем дольше он будет говорить, тем больше выиграет времени.

- До чего жалкие слова.

- Мир разделён, владыка с поверхности. Эту границу, установленную между поверхностью и подземными глубинами; этот разрыв, никогда и ничем не восполнить. - Голроана уставился на

меня с несокрушимой решимостью во взгляде. – Тебе ведь приходилось видеть сплошную пустошь до того, как ты пришёл сюда? – первосвященник заговорил умиротворённым голосом: – Народ подземных глубин живёт за счёт милости призываемых драконов и Богов. Проще говоря – без них мы жить не сможем. Дарованная нам милость, слишком мала по сравнению с той, которую получает поверхность от порядка. Почему безвинный народ подземных глубин должен получать меньше милости чем народ на поверхности? – задал вопрос первосвященник и продолжил: – Граница не должна разделять счастье смертных. В таком случае остаётся лишь избавиться от границы и сделать всех живущих равными. Господь воплотит в реальность утопию, о которой мечтает каждый.

– Ты считаешь что те, кто до сих пор жил на поверхности смогут жить в подземных глубинах лишь из-за какого-то дождя милости? В итоге мы получим лишь несправедливость. Так что передай своему господу что уже слишком поздно и что не нужно было изначально возводить никаких границ. – я взглянул прямо на Голроану и уверенным голосом сказал: – С какой стати жители поверхности должны расплачиваться за ошибки богов?

– Всё ради будущего. Даже если сейчас это приведёт к несправедливости. Долг переживающего за свою страну первосвященника – продолжать молится ради следующей сотни лет, даже если вышеописанное не будет осуществлено сейчас.

– Единственное к чему ведут стремительные изменения – это конфликты. Даже если в этих землях зародится необходимое равенство, сознание народа вам не изменить. Какие бы красивые слова ты сейчас не говорил в итоге всё сводится к тому что есть тот, кто отнял, и тот, у кого отняли. Ты собрался связать народ цепью злобы, которая продлится тысячу лет?

Я сомневаюсь что он настолько глуп чтобы не понимать этого. Полагаю что-то вынуждает его идти на это.

– Если ты хочешь изменить мир – делай это неспешными шагами. И кроме как делать жизнь завтра лучше, чем сегодня – никаких коротких путей к этому нет.

– Сказал бы ты тоже самое окажись правителем подземных глубин?

– Тогда скажи правду народу подземных глубин. – после того как я бросил ему эти слова, на мгновение в Риганрондолор воцарилось молчание. – Скажи им что на поверхности так же, как и в подземных глубинах живёт народ: демоны, люди и духи. Что вы отнимаете и присваиваете себе их милости.

– Таково учение Зиордала передаваемое в религиозном каноне. Грехи должны нести на своих плечах лишь первосвященники. Мой долг первосвященника этой страны – нести на себе грехи народа подземных глубин и продолжать возносить молитвы.

Голроана закрыл глаза и от всей души взмолился господу.

– «Почему мы должны страдать из-за того, где именно мы родились?». Я вполне понимаю твою точку зрения. Если тебя так сильно это волнует, и ты хочешь добиться идеала во всём мире, то перестань молиться господу и возьми мою руку. – я встал перед ним и протянул ему руку. – И не только мою. Объединись с Агахой, Гадейсиолой и многими другими странами, и я клянусь тебе что мы сможем достичь будущего, которое будет хоть немного, но лучше этого глупого варианта. – смотря на протянутую руку, Голроана продолжал возносить молитвы. – Ты ещё успеешь прострелить небесный полог, если я нарушу своё обещание.

Услышав мои слова, первосвященник замолчал на несколько секунд и задумался, молясь господу. А затем резко открыл их, посмотрел на меня так, словно собрался пронзить меня взглядом и сказал:

– ...К сожалению уже слишком поздно. Уже слишком поздно даже думать об этом. Бог-дракон сможет расправить крылья в настоящем небе лишь сегодня. Я верю в «Всемогущее Сиятельство» Эквиса. Господь – единственный кто может даровать спасение подземным глубинам.

Похоже что эффект пения бога-дракона, раздающегося в Зиордале с древних времён, и его фонологического магического круга может быть проявлен лишь сегодня.

– Мой отец, дед, прадед – все молились о спасении и умирали в этих землях. Это учение передавалось каждому следующему первосвященнику со дня, когда снизошло откровение Господа и до сегодняшнего дня. Эта молитва, не прекращающаяся на протяжении полторы тысячи лет, волей случая была вверена мне. Я не могу допустить чтобы их молитвы и самое сокровенное желание прямо здесь и сейчас обратились в ничто. – словно не собираясь идти даже на малейший уступки, Голроана воскликнул: – Я уже выбыл из отборочного суда, но свой последний долг Спасителя исполню. Твой замысел попытаться уничтожить отборочный суд – ошибочен, непригодный. Я заставлю тебя отринуть свою богиню, сброшу тебя с твоего Святейшего Престола избранного и затем спасу тебя.

– Ого.

– Анос Волдигод, я покажу тебе что я и молитва полутора тысячи лет – правы.

– Хм, ну попробуй. – я нарисовал магически круги и окрасил обе руки в чёрное «Бевздо». – Годы молитв лишили вас разума и вы стали ошибочно полагать что правы. Полторы тысячи лет слишком большой срок чтобы просто начать всё сначала. И всё же, что тебе действительно нужно сделать, так это набраться храбрости и признать что вы ошибались. – я взглянул на Голроану и стоящего подле него бога следов. – Я сокрошу и вашего бога, и молитву, и вообще всё, что угодно чем и покажу этой стране что ваши полторы тысячи лет ни к чему не привели.